

УДК 811.161.1С37

РУССКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ ПЕЙОРАТИВНОЙ СЕМАНТИКИ В ОБЛАСТИ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА

© Алия Рахимова

RUSSIAN SUSTAINED COMPARISONS OF PEJORATIVE SEMANTICS DESCRIBING HUMAN NATURE

Aliya Rakhimova

Recent research has been actively exploring phraseological formations. As a result, different phraseological units have been distinguished, sustained comparisons are among them. Consequently, we need both a structural analysis of the indicated units and their cultural commentary. This article analyses sustained comparisons of the Russian language. The author attempts to classify the intended range of sustained comparisons, based on human qualities they identify. As a result of continuous sampling, we created card indexes, allowing us to distinguish the most frequent groups of sustained semantic comparisons, which denote negative human traits. Sustained comparisons of these groups are discussed from the structural point of view accompanied by cultural notes. The most typical benchmarks for sustained comparisons of pejorative nature are zoonyms (donkey, sheep, vipers, snakes, foxes, burbot, etc.), less frequently these are the objects of inanimate nature (clay, wax, jelly, boots), having certain physical characteristics. The identified benchmarks are accompanied by cultural notes, which explain the choice of the benchmark for a comparison. Special attention is paid to the range of use of sustained comparisons (stylistic pomatum), as well as their structure. Thus, the benchmark for comparison can be represented by a noun (donkey), or a word combination adjective+noun (wet chicken, Buridan's ass). The main research methods are the method of cultural-linguistic commentary and linguistic descriptions.

Keywords: sustained comparisons, person's character, pejorative semantics, idioms, cultural linguistics.

В настоящее время ведется активное исследование фразеологического пласта, в результате чего выделяются различные типы фразеологических единиц. Так, в отдельную предметную область были выделены устойчивые сравнения, что естественным образом требует не только структурного анализа обозначенных единиц, но и их культурологического комментария. Настоящая статья посвящена анализу устойчивых сравнений русского языка. Автором предпринимается попытка классифицировать намеченный спектр устойчивых сравнений на основе обозначаемых ими качеств человека. Карточка, созданная в результате сплошной выборки, позволила выделить наиболее распространенные семантические группы устойчивых сравнений, обозначающих отрицательные черты человека. Устойчивые сравнения из перечисленных групп рассматриваются с точки зрения репрезентации эталона сравнения, являющегося постоянным носителем признака, а также сопровождаются культурологическим комментарием. Установлено, что наиболее типичными эталонами сравнения устойчивых сравнений пейоративного характера являются зоонимы (осел, баран, уж, гадюка, змей, лис, налим и т. д.), реже предметы неживой природы (глина, воск, кисель, валенок), обладающие определенными физическими характеристиками. Выявленные эталоны сравнения сопровождаются культурологическим комментарием, в ходе которого дается объяснение выбора эталона сравнения. Особое внимание уделяется диапазону применения устойчивых сравнений (стилистическим пометам), а также их структуре. Так, эталон сравнения может быть представлен существительным (осел) или словосочетанием прилагательное + существительное (мокрая курица, буриданов осел). Основными методами исследования являются метод лингвокультурологического комментария, лингвистического описания.

Ключевые слова: устойчивые сравнения, характер человека, пейоративная семантика, фразеологизмы, лингвокультурология.

Последние лингвистические исследования все чаще в качестве предмета исследования обращаются к языковым единицам, позволяющим

выявить особенности мировосприятия определенной нации. К подобного рода единицам относятся и устойчивые сравнения (далее – УС), так

как они представляют собой результат длительного наблюдения за объектами действительности, а также многовекового сбора информации об окружающем мире.

По справедливому утверждению В. А. Масловой, устойчивые сравнения довольно емко отражают мировосприятие говорящего, его национальную культуру, убеждения и верования [Маслова, с. 59]. Устойчивые сравнения интересны и тем, что репрезентируют систему оценок, типичную для той или иной культуры.

Именно базовые стереотипные представления являются основой развития устойчивых сравнений, понятных каждому носителю той или иной культуры.

Интересной при изучении устойчивых сравнений является их тематическая определенность: часто сравнению подвергается внешность человека, его манера говорить, передвигаться, осуществлять иные действия, физические качества, свойства характера. Национальная особенность проявляется в широком спектре эталонов, посредством которых осуществляется сравнение и, следовательно, вербализация культурного стереотипа. Вычленение объектов сравнения напрямую обусловлено представлениями нации о наиболее существенных характеристиках человека. Кроме того, интерес к устойчивым сравнениям связан с четкостью их структуры, где отчетливо выделяются эталонный носитель признака и объект сравнения. Анализируя устойчивые сравнения, мы можем определить культурно-национальную специфику упоминаемых в момент сравнения образов, а также логику мышления нации.

Данная статья посвящена рассмотрению устойчивых сравнений пейоративной семантики, репрезентирующих свойства и качества характера человека. Материалом для исследования послужили словарь устойчивых сравнений русского языка [Огольцев], Национальный корпус русского языка.

Наша цель – проследить, какие отрицательные качества характера человека представлены в системе УС. В ходе сплошной выборки нами были выявлены следующие наиболее частотные свойства и качества характера человека, описываемые в УС:

1) злость, злобность (*злая как ведьма* (о женщине), *как зверь, как мегера, как собака, как фурия; злой как волк, как тигр, как хорек, как черт* (о мужчине));

2) глупость, тупость (*глупый, бестолковый как баран, как бревно, глуп как сивый мерин, как осел, тупой как (сибирский) валенок, как дуб, как пень, как пробка, как чурбан*);

3) вялость (*вялый, нерасторопный как валенок, как мокрая курица, как мертвый, как сонная муха, как неживой, как сонный, как вареный, как мертвый*);

4) равнодушие (*бесчувственный, равнодушный, как деревянный, как истукан, как каменный, как пень, как чурбан*);

5) хитрость (*хитрый как лиса, изворотливый как бес, как налим, как вьюн, как уж*);

6) упрямство (*упрямый как буйвол, как козел, как мул, как осел*);

7) затворничество (*нелюдимый как дикарь, как бирюк, как монах, как отшельник*);

8) жеманство (*изнеженный, жеманный как кисейная барышня* (о мужчине));

9) болтливость (*болтливый как баба* (о мужчине));

10) трусость (*трусливый как заяц*);

11) нерасторопность (*нерасторопный как ряжанская баба* (о мужчине));

12) нерешительность (*нерешительный как буриданов осел*);

13) податливость (*мягкий как глина, как воск, как кисель*);

14) вспыльчивость (*вспыльчивый как огонь*);

15) неверность (*как кот (мартовский)*);

16) коварство (*коварный как змий*).

Эталонами сравнения во многих группах чаще всего выступают животные, рыбы, земноводные (лиса, уж, налим), что связываем с повсеместным распространением названных живых организмов, следовательно, это указывает на тот факт, что человек был хорошо знаком с их качествами, повадками. Так, образ лисы, как известно, часто используется в русском фольклоре в качестве аллегории хитрости, заяц часто выступает как аллегория трусости.

УС со значением податливости, неспособности отстоять собственную точку зрения содержат упоминание довольно знакомых материалов (глина и воск): глина с давних времен используется в гончарном деле, воск используется в пчеловодстве и изготовлении свеч. Примечательным в данном случае выглядит тот факт, что податливость материала чаще воспринимается как положительное свойство сырья, в то время как податливость человека развивает отрицательную коннотацию.

Реже встречается сравнение с книжным персонажем, буридановым ослом. Следовательно, можем предположить, что сравнение с буридановым ослом будет чаще встречаться в книжной речи, так как употребление данного сравнения требует априори знакомства с историей происхождения выражения «буриданов осел». Мы полагаем, что наличие данного сравнения отражает

не образ жизни обывателя, а популяризацию до некоторой степени данного книжного персонажа (буриданова осла), а также степень приобщенности к европейской культуре и науке: *И пока Александр Александрович долго стоял у входа в свой институт, как буриданов осел, не решаясь: в лесу покружить с полчаса (голова болела) или все же зайти в лабораторию, узнать, как там молодые сотрудники* (Р. Солнцев. Полураспад) [НКРЯ]. Сравнение с продуктом русской кухни, киселем, также указывает на длительное знакомство с продуктом, его свойствами.

Говоря о синонимичности УС, важно отметить наличие различных помет. Так, УС *упрямый как буйвол* не содержит какую-либо помету, однако в иллюстрации данное сравнение применяется в отношении лица мужского пола: *Этот бесстрашный и неумный человек был упрям, как буйвол* (А. Н. Толстой. Хождение по мукам) [НКРЯ]. Сравнение *упрямый как козел* имеет помету (о мужчине), что связываем с родовой принадлежностью животного: *А где Полозов? – спросил Шубин. Не пошел, стервец. Я уж с ним поругался. Упрямый, как козел. Сидит, книжку толстую читает* (В. Н. Ажаев. Про обыкновенную пилу) [НКРЯ]. УС *упрямый как мул* также не содержит помет: *Он был добр и человеколюбив, лечил бедных больных и крестьян даром, сам ходил в их конуры и избы и оставлял деньги на лекарство, но при том был упрям, как мул* (Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы) [НКРЯ]. Последние два УС также не имеют помет, но чаще являются характеристиками мужчин. УС *упрямый как осел* является вторичным по отношению к УС *глупый как осел*, на основании которого и развилось вторичное значение [Огольцев, с. 483]: *Поезжайте к этому идиоту, переговорите с ним, денег я достану, надо избежать скандала! Он упрям, как осел* (А. Я. Панаева. Воспоминания) [НКРЯ].

Полагаем, что УС *упрямый как осел* является одним из наиболее распространенных в сознании обывателя. О частотности употребления УС *глупый как осел* свидетельствует словарная статья: «Осел – о тупом упрямце, глупце (прост. бран.)». Здесь же встречаем сравнение *упрям как осел* (разг.) [Ожегов, с. 462]. Как видим, существующий в национальном сознании стереотип восприятия животного без употребления привычной для обывателя сравнительной конструкции актуализирует определенные качества называемого животного.

Мы полагаем, что представленные синонимы отличаются в некотором роде коннотацией: сравнение с буйволом содержит имплицитное указание на силу и бесстрашие, сравнение с ос-

лом имплицитно содержит указание на интеллектуальные способности человека.

Для группы УС, описывающих людей, которым присуще затворничество, характерным является содержание наименований лиц определенной профессии, строгого уклада жизни (монах, затворник). Данные компоненты свидетельствуют о близком знакомстве обывателя с образом жизни церковных служащих, глубоко верующих людей.

Значение «жить в одиночестве, в отрыве от людей» УС с компонентом «бирюк» является вторичным по отношению к значению «сидеть в одиночестве» [Огольцев, с. 102]: *Только вы, как два бирюка, сидите в такой холод на скамейке* (А. С. Новиков-Прибой. Капитан 1-го ранга) [НКРЯ]. Более того, данное УС имеет грамматический синоним: *жить бирюком*, то есть формула прилагательное + союз + существительное равносильна формуле глагол + существительное в творительном падеже: *Редко видели его на хуторе, не бывал он и на майдане. Жил в своем курене, на отшибе у Дона, бирюком* (М. А. Шолохов. Тихий Дон) [НКРЯ].

Понятия *глупость* и *тупость* можно назвать довольно близкими по семантике. И именно обращение к объекту сравнения дает нам основания дифференцировать названные характеристики. Так, глупый определяется как «1. С ограниченными умственными способностями, несообразительный, бестолковый. 2. Не обнаруживающий ума, лишенный разумной содержательности, целесообразности» [Ожегов, с. 133]. Ключевыми характеристиками глупости являются ограниченные умственные способности, неспособность размышлять: *Учишь его, дурака, а ему все одно – к стене горох. Стал он совершенно как меланхолический какой-нибудь осел, извините меня* (Г. И. Успенский. Люди без определенных занятий) [НКРЯ]. Интересным выглядит УС *глуп как сивый мерин*, которое по конструкции отличается от предыдущих: в состав входит не только зооним, но и его атрибутивная характеристика, которая в данном случае позволяет конкретизировать масть животного.

Понятие *тупой* обозначает «лишенный острого восприятия, несообразительный, а также свидетельствующий об умственной ограниченности» [Ожегов, с. 816]. Как отмечено в словаре С. И. Ожегова, указанное значение является производным от «недостаточно отточенный, такой, которым трудно резать» [Там же]. Данное значение развивается в УС с компонентом, обозначающим дерево, его часть или изделие из дерева (дуб, пень, пробка).

УС *глупый, непонятливый, как пень* является вторичным. Изначально сравнение с пнем использовалось для указания на образ действия (сидеть неподвижно, бездейтельно): *Что стоишь, как пень? Помогай! – Я увидел поднятые на меня злые – какие-то беспомощные глаза* (М. М. Панин. Память) [НКРЯ].

Более того, сравнение с пнем способно указывать на бесчувственность, отсутствие реакции на переживания, заботы ближнего: *Терпелив он (Обростька) был невыразимо, спокоен, как пень. Падай на землю, небо, горы, деревня, погибай, родной сын, – не выпустит Обростька изо рта слюнявую свою трубку, пальцем не шевельнет* (И. С. Соколов-Микитов. Детство) [НКРЯ]. Полагаем, что в данном контексте ключевым значением УС является отсутствие острого восприятия происходящего.

Как видим, частотно для данного значения УС включение компонента-зоонима (*баран, осел, сивый мерин*). Обращает на себя внимание тот факт, что имена существительные *мерин, баран* относятся к мужскому роду, но допускают применение УС с данными существительными по отношению к женскому полу, чего нельзя отметить при употреблении УС *гулять как мартовский кот, упрямый как козел. Ведь я – глупая, я – тупая, как бревно!* (А. М. Горький. Дети солнца). *Глупа, как сивый мерин, черт бы ее взял. Кажется, у меня опять подагра разыгрывается* (А. П. Чехов. Беззащитное существо) [НКРЯ].

Самыми многочисленными и разнообразными с точки зрения анализа составляющих компонентов являются группы УС, описывающие такие отрицательные свойства характера, как вялость, равнодушие, нерасторопность, злость. Мы можем выделить употребление зоонимов (мокрая курица, сонная муха, собака, волк, хорек, зверь). Как видим, некоторые из компонентов имеют при себе атрибутивные распространители: *мокрая курица, сонная муха*.

Также в состав УС данной семантики входят древнегреческие (*мегера*) и древнеримские (*фурия*) мифологемы, которые воспроизводятся как имена нарицательные, а не собственные. Включение существительных *ведьма, черт* указывают на наличие определенных представлений обывателя о некотором нереальном мире, имеющем отрицательные характеристики.

Интересным представляется УС *жеманный как кисейная барышня*, которое не только содержит в своем составе фразеологизм *кисейная барышня*, но имеет ограниченный гендерным фактором спектр употребления. Данное УС можем применять исключительно в отношении мужского пола, что является довольно нетипичным, а с

другой стороны, придает выражению ироничный характер.

УС могут включать в состав наименования неживой природы: *пень, чурбан, валенок*, которые встречались нам ранее при репрезентации интеллектуальных способностей человека.

Предпринятое исследование позволило нам выделить несколько групп УС, обозначающих отрицательные черты человека. Нами обнаружено, что наиболее частотным компонентом названных УС является зооним (лиса, осел, буйвол, волк, заяц, хорек, барсук, баран и т. д.). Данный факт мы связываем с широким распространением названных животных, знакомством с их повадками. Менее частотным является обращение к предметам неживой природы (*пень, чурбан*), изделиям из дерева (*пробка*), предметам одежды (*валенки*), материалам (*воск, глина*), напиткам (*кисель*), мифологемам (*фурия, мегера*). Иногда УС имеют помету, касающуюся диапазона употребления. Широта диапазона определяется гендерной принадлежностью. Так, УС *злая как фурия* употребляется при описании женщины, УС *злой как волк* применяется при описании мужчины. Кроме того, помета может указывать на коннотацию, развиваемую УС: *жеманный как кисейная барышня* имеет иронический характер и используется исключительно при характеристике мужчин. Наиболее типичной структурой анализируемой группы УС является прилагательное + союз + существительное (Им. п.). Иногда возможно распространение данной структуры атрибутивным показателем: *Тупой, как сибирский валенок* (Прилагательное + союз + прилагательное + существительное). Кроме того, существует синонимичная структура глагол + существительное (Тв. п.): *жить бирюком*.

Список литературы

Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. М.: ТетраСистемс, 2008. 256 с.

Национальный корпус русского языка. 2003–2017. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 17.02.2017).

Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический). М.: ООО «Русские словари»: «ООО Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. 800 с.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. 944 с.

References

Maslova V. A. (2008). *Kognitivnaya Linguistica [Cognitive Linguistics]*. 256 p. Moscow, Tetrasystems. (In Russian)

Nacional`nyy korpus russkogo yazyka. (2003–2017). [Russian Language National Corpus]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (accessed: 17.02.2017). (In Russian)

Ogoltsev V. M. (2001). *Slovar` ystoychivyh sravneniy russkogo yazyka* [Dictionary of Sustainable Comparisons of the Russian Language]. 800 p. Moscow,

"OOO Publishing house Astrel" LLC "Publishing house AST". (In Russian)

Ozhegov S. I. (2007). *Slovar` russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. 944 p. Moscow, OOO "ITI Technologies". (In Russian)

The article was submitted on 20.03.2017

Поступила в редакцию 20.03.2017

Рахимова Алия Рамилевна,
ассистент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
rar1987145@gmail.com

Rakhimova Aliya Ramilevna,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
rar1987145@gmail.com